

Вот и весна! Подумать только – моя семьдесят девятая весна. Я снова радуюсь и солнышку, и теплу, и весеннему ветру...

Но пришло время не просто предаваться воспоминаниям, тяжело вздыхая о прошедшем и безвозвратном. Пришло время подарить это прошлое внукам, пройти вместе с ними по дорогам их детства. Как знать – возможно, когда меня уже давно не будет на свете, они сами или их дети откроют эту незамысловатую книжку, перелистают странички, и далёкий мир детства вновь и вновь воскресит в их сердцах добрые и светлые чувства.

19.. год... Родилась Юлочка. Я стала бабушкой! Какое удивительное слово – «бабушка». Сколько в нём теплоты, мягкости, любви.

У нас с сестрой не было ни бабушек, ни дедушек. Вернее, они, конечно, были, но бабушка по маминой линии – Серафима Трофимовна (1879–1916 гг.) рано ушла из жизни, а по папиной, Надежда, после войны оказалась вместе с дочерью в Америке. Дедушка Степан Иванович Патраков (1877–1931 гг.), отец моей мамы, рано умер, следы второго дедушки, Василия, затерялись где-то во Франции, куда он эмигрировал после революции.

Сказать, что я была рада рождению внучки – это ничего не сказать. Я была просто счастлива! Такой полноты жизни до тех пор никогда не испытывала.

Накануне, за два дня до этого события, меня разбудил поздний звонок, в дверях стоял сын:

– Мама, началось, Света в больнице, – сказал он растерянным голосом.

– Ничего, ничего, всё правильно, успокойся, попей чайку. Или, может быть, перекусишь?

– Нет, нет, не хочу! Может быть, позвонить в роддом?

– Зачем зря людей дёргать? Ты всё равно ничем не поможешь. Самое лучшее, постарайся уснуть, скорей всего, утром узнаем, как и что. Ложись!

По его ровному дыханию я поняла, что сын уснул, тут же метнулась к телефону. Мне ответили: «Всё идёт как положено, утром перезвоните».

А утром следующего дня моя жизнь сделала крутой поворот к счастью. Родилась девочка – Юлочка!

День выписки из роддома был ветреным и холодным. С волнением мы с сыном зашли в комнату, куда принесли ребёнка. Медсестра ловко и быстро стала пеленать малышку, безмятежно спящую и позволяющую делать с собой всё что угодно. В больших и маленьких пелёнках затерялся чепчик, который любовно обшила кружевом моя мама (теперь уже прабабушка), он оказался под попочкой, а подгузник – на головке. Наконец, наше чудо на руках у папы, тут и счастливая мама вышла. Дедушка Гена, конечно, с нами, направились к машине. А вот и небольшая квартирка-«малосемейка» на улице Пограничной в Находке – первый адрес проживания нашей милой девочки.

Побежали дни-денёчки... Помню, как первый раз вышла с коляской погулять с малышкой, встретила знакомых. Как же мне было приятно сказать: «Моя внучка!»

«Моя внучка, мой воробышек, моё солнышко!» Я работала и не могла уделять малышке столько времени, сколько хотелось. Но я помню её первые зубки, первые шаги, первые слова...

А на следующий год я стала бабушкой во второй раз – родился замечательный внук Антошка.

Какая прекрасная компания у нас сложилась: малыши, пятилетний Коля, внук моего мужа, и я. Все вместе мы – в красивейшем селе Овсянка. Это было чудесное лето!

Коля часто и долго болел, был тоненький, бледный... Я уговорила его маму позволить сыну поехать со мной в Овсянку. Забегая вперёд, скажу, – вернулся мальчик розовощёким, крепеньким и больше в больницу не падал.

...Итак, Овсянка. Добротнo сколоченные дома, большие огороды, много деревьев, цветов. Но главное – река, живописные берега, чистейшая вода – камешки на дне видно. Жаль только, вода в ней холодная, руки стынут, купаться нельзя. Коля попытался, да не тут-то было – мгновенно застыл и выбежал из воды. На берегу стоишь, как у открытого холодильника.

День начинался с поездки в пекарню, вернее, в магазин при пекарне, покупали на всю семью пышные свежие сдобные булки, необыкновенно толстые калачи и несколько рулетов с маком.

Наш эскорт состоял из детской коляски (сверху сидел Антошка, а на ступеньке – Юлочка), велосипеда, умело управляемого Колей, и пешехода в моём лице. Я медленно и аккуратно везла коляску, Коля кружил: то уезжал далеко, то возвращался и снова уезжал. Огромный пакет с вкусно пахнущей сдобой Коля доставлял домой на своём транспорте. Наш обычный завтрак в Овсянке – молоко, булки, яйца овощи.

Затем в таком же составе мы отправлялись на прогулку. В каких только уголках селения не побывали! Самым привлекательным местом оказался дворик детского сада, там были большие клетки с кроликами. Детей оторвать было просто невозможно: кормили зверьков травой, подолгу разглядывали их, а озорница Юлка даже пыталась погладить, протягивая ручонку сквозь прутья. Антоша спокойно следит за проделками сестры, но сам больше созерцатель: ни во что не вмешивается и не желает покидать свой «трон» на коляске. А Юлка уже обежала двор из конца в конец, попрыгала на одной ножке, покидала камешки, покачалась на качелях, попыталась подтянуться на турнике и даже кувырнуться на травке через голову.

Во втором часу возвращаемся домой. Антошка, как правило, засыпает по дороге, приходится расталкивать, чтобы пообедать. Затем дневной сон. Малыши спят по своим кроваткам, я забираюсь под большую кровать, укладываюсь на крышку подпола, там тянет холодком и не так жарко, а Коля поднимается на чердак, зарывается в сено, ему это нравится.

Как-то утром меня разбудил звонкий смех Юлки, громкое лопотанье Антошки. Я выскочила во двор: на траве детская ванночка, полная воды, Тошка, по своему обыкновению, спокойно сидит в ней и сучит ножками, а Юлка носится по двору, а потом с шумом плюхается в воду, вызывая недовольство Коли, пытающегося усмирить егозу.

Лето пролетело быстро, не хотелось уезжать от малышей, утешало лишь то, что к зиме их должны были привезти в Находку.

И завершилась тема Овсянки нашей с Геннадием Ивановичем поездкой в село в ноябре месяце. Предстала совсем другая картина: вместо буйной летней зелени – серебряное царство. Тишина, морозец, скрип снега...

В печке трещали дрова, мы сидели на ковре в хорошо протопленном доме, а Юлочка давала концерт. Она стремительно влетела в комнату, оббежала нас и, остановившись в центре, сняла кофточку, помахала ею и исчезла. Все засмеялись. Почувствовав одобрение, она вновь влетела в круг, сняла платице и вновь помахала над головой, в заключение – вбежала голенькой, ожидая ещё большего восхищения, но не тут-то было. Бабушка Лена подхватила её, шутливо хлопая по попке: «Ах ты, озорница этакая!»

На другой день мужчины рубили дрова, а маленький Антошка носил их в сарай, работал старательно и неутомимо. Когда дедушка Виктор увидел, как побелели щёчки у малыша, приказал ему немедленно идти в дом. Но усердный «работник» ни в какую не хотел оставлять поле деятельности. Тогда дедушка Витя сгрёб Антошку в охапку, а тот, растопырив руки и ноги, с отчаянным воплем не давал пронести себя в дверь. Едва успокоили ребёнка.

Деда Витя колотит ящик для посылки.

Антоша:

– Что ты делаешь?

– Ящик для посылки.

– А что положишь?

– Всякое разное. Могу и тебя посылкой в Находку отправить.

Антоша с ужасом:

– И заколотишь?

Деда Виктор:

– Да нет, ты мне тут нужен.

Антоша с облегчением вздыхает, но на всякий случай отходит подальше.

Боже мой! Как давно это было, а кажется – вчера.

Я устроилась работать в городской музей заведующей музыкальной гостиной, так громко называлась моя должность. Гостиная – уютная комната: на стенах – картины местных художников, в основном морские пейзажи, в глубине – небольшой буфет, в углу – рояль, мягкие диваны. Мои замеча-

тельные внуки со мной; участвуют в детских праздниках, «главные» зрители кукольных спектаклей, поставленных заезжими артистами, посещают все выставки в музее. Под впечатлением увиденного у них и занятия особенные: рисуют, вывешивают рисунки на всеобщее обозрение, прикрепляя их на ковёр иголочками. А затем Юлка проводит экскурсию для прабабушки Тони: «На этой картине портрет моей мамы, на этой – цветы» и т.д. Антошка рисовал чаще всего большой дом и заселял его всеми нами. Мне пришла в голову мысль определить детей в художественную школу, что я и сделала. Им нравились занятия, но если Тошка внимательно слушал педагога и старался всё точно выполнять, то Юлка быстро уставала, крутилась и с радостью вздыхала, услышав, что урок окончен. Юлка чаще всего рисовала цветы, а Антошка – рыбака, его работы получили одобрение педагога и даже профессионального художника Владимира Николаевича Старовойтова, мужа моей сестры.

Больше всего мы любили путешествовать. Как-то раз решили обследовать близлежащую сопку. Ясным осенним днём вышли из дому в хорошем настроении. Путь предстоял нелёгкий, сопка оказалась довольно крутой. Я шла, низко наклонив голову, чтобы ненароком не споткнуться и не упасть, не увидела деревянный шлагбаум, перегораживающий дорогу и крепко стукнулась об него головой. В глазах помутнело, гул стоял страшный, думала – упаду, но, увидев испуганные глаза детей, взяла себя в руки, чуть-чуть передохнула, и мы двинулись дальше. Наконец подъём закончился, мы вышли на тропинку. Какая красота! Лесные запахи, разноцветные листья – собирали их в букет – открывшийся с высоты вид на город, птичьи голоса – всё это не могло не привести нас в восторг. На обратном пути пришлось ещё спускаться с обрыва. Как говорится, «усталые, но довольные», вернулись домой. Кто бы мог подумать, Антошка (он всегда отличался сосредоточенностью и внимательным отношением к происходящему вокруг него) по прошествии длительного времени (2 класс) описал в школьном сочинении свои впечатления от нашего похода и получил пятёрку.

«7 апреля.

Прогулка в лес.

Это было поздней осенью. Вместе с бабушкой и сестрой мы пошли в лес. Там было тихо, красиво. Чирикали воробьи. Мы собрали листья для букета. Пора возвращаться домой. Шли, шли и вдруг обрыв. С боль-

шим трудом мы спустились вниз. Эта прогулка мне запомнилась.

Тимофеевко Антон»

Мы часто ходили в небольшой парк недалеко от бабушкиного дома на Молодёжной. Там можно было прокатиться на живой лошадке, аттракционе «Карусель», угоститься сладкой ватой, погулять по извилистым тропинкам. Юлку невозможно было удержать около себя, она носилась, как чертёнок, а Тоша солидно шёл рядом, помогая не выпустить озорницу из вида. Как-то привезли зоопарк, то-то радости и детям, и даже взрослым. Больше всего нам понравился оленёнок, он стоял отдельно от всех, с удовольствием угощался хлебом, даже неутомимая Юлка притихла, разглядывая олениху и её малыша. Дома дети рисовали зверушек и делились впечатлениями с бабушкой Тоней.

Как-то меня остановила соседка странным вопросом:

– У тебя деньги не пропадали?

– Да нет, а что случилось?

– Моя внучка пришла со слезами, ей не досталось игрушки, ваша Юля покупала их в магазине и раздавала ребятам.

– Разберёмся!

Быстрым шагом я пошла в магазин. И что же? Совершенно счастливая Юлка в окружении малышей обещает, что завтра всё повторится! Взяла её за руку и домой.

– Юля, где ты взяла деньги? – спросила я растерянно.

– Бабушка, да их у нас дома полным-полно, я взяла немного и сделала детям подарки. Разве это плохо?

Пришлось провести разъяснительную беседу.

Из записок бабушки Тони.

«25 июня 1996 год.

На улице холодно, пасмурно. Юля встала рано, а Антоша спал долго. Наташа ушла на работу в музей, Геннадий Иванович – в гараж. Юля позавтракала и принесла мне чай. Хозяюшка! Тоша встал, долго потягивался, пошёл в кухню, и его сестричка покормила.

Потом Юля очень выразительно читала книгу – «Чук и Гек» Гайдара. Антоша опять задремал. Друг за другом пришли Наташа и Геннадий Иванович. Все вместе пообедали. Дети с бабушкой Натой отправились на прогулку.

30 июня 1996 год.

Идёт дождь. Юля подошла, приобняла меня и попросила рассказать, «как жили в старину». Тоша встал с другой стороны. Я вспомнила своё детство; мама рано умерла, воспитывал нас папа, ваш прадедущка. Трудно ему было, ведь четыре девочки. Вот он запрягает лошадь, нас всех в сани – и едем в баню, нам весело, после бани получаем что-нибудь сладкое. Дети слушают меня внимательно. Мне так хорошо с ними.»

Бабушка Тоня благотворно влияла на ребятшек. Она делилась воспоминаниями о жизни своей семьи, учила их вырезать из бумаги фигурки, кружевные узоры, одежду для кукол, а детки, в свою очередь, заботились о ней, выполняя просьбы бабушки, рассказывая ей, где были, что видели, и даже поставили концерт. Выходил Антоша, объявлял номер Юли, а Юля – Антошин.

К Новому году бабушка Тоня подсказала, какие костюмы сделать детям: Юлочке – Красной Шапочки, Антоше – Буратино. Когда мы пришли в фотосалон, нам предложили костюм Звездочёта и Принцессы. Юлочка оставила свой костюм, Антоша – салонный, от костюма Буратино забыли дома «Букварь» и колпак смялся. Шапочку и жилетку для Красной Шапочки сшила моя сестра (тётя Валя) под руководством бабушки Тони, а фартучком послужила «газетница», она и сейчас висит в моём доме. На другой новогодний праздник у Юли костюм Алёнушки, у Антоши – Кота в сапогах. В дело пошло моё «вечернее» платье, получился замечательный сарафанчик в народном стиле, а «коту» мне пришлось одолжить свою шляпу.

Большим событием в нашей жизни были поездки во Владивосток. Сохранился дневник, который мы вели с детьми.

Юля. 18 июня 1997 год.

«Я очень рада, что еду во Владивосток. В поезде уютно и тепло. Мне так хочется путешествовать»

Антоша. 18 июня 1997 год

«Я зашёл в вагон и посмотрел схему движения поезда. Что нас ждёт?»

Юля. 19 июня 1997 год

«Наконец, мы приехали. Нас встретил папа. Он сегодня дежурит. Мы пошли пообедали, потом папа побежал на трамвай, а мы пошли на пляж. По дороге зашли в тир и сделали по два выстрела. А вот и море! Антоша назвал его «каменным»: дно в больших и малых камнях. Я всё-таки хорошо искупалась, а Антоша с бабушкой только ноги намочили.»

Бабушка Ната. 20 июня 1997 год.

«На обратном пути купили плавательные круги, завтра каменистое дно будет нам не страшно. День чудный! Дети от души радуются новым впечатлениям. Как всегда, усталые, добрались до улицы Тухачевского, воды горячей нет, согрели и кое-как помылись и спать, спать, спать...»

Я старалась, чтобы дети чаще виделись с отцом, поэтому несколько раз возила их во Владивосток. Мы идём по улице Светланской мимо здания мэрии. Антоша неожиданно заявляет: «Здесь живёт президент».

– С чего ты взял?» – вступает Юля, подпрыгивая на одной ножке.

– Ну, как же... – раздумчиво произносит Антоша. – Видишь флаги, площадь такая большая, часовые...

– Президент живёт в Москве!! – торжествующе, перестав прыгать, заявляет Юля.

И тут же поворачиваются ко мне, мол, рассуди.

Самое любимое лакомство – сладкая «вата». Гуляем по набережной, день солнечный, но ветреный. «Вату» невозможно есть – разлетается по кусочкам. И тут мы слышим по громкой трансляции приглашение на морскую прогулку по акватории бухты. Бежим, едва удерживая «вату» в руках, залетаем в последний момент, спускаемся в каюту и, наконец, съедаем то, что осталось от лакомства. Дети в восторге, я тоже.

Юлка, по своему обыкновению, проникла во все уголки маленького парходика и обнаружила бар, куда нас и препроводила. Сели за стойку, взяла детям водичку и их любимый чупа-чупс. Вышли на палубу, спрятавшись от ветра за надстройку. Какая красота, какое раздолье, простор нашего моря! Дышится легко, свободно.

Ребятишки познакомились с мальчиком Пашей и, как это бывает у детей, тут же подружились. Экскурсовод начала свой рассказ, мы внимательно слушали: история острова Путятина, о задержании корабля-разведчика, об обитателях морских глубин и так далее. (Антошка довольно хорошо всё запомнил, услышанное потом в подробностях пересказал бабушке Тоне.)

Вот и завершилась двухчасовая прогулка. Нас высадили на остановке Лазо, детям не хотелось расставаться с Пашей, очень приятным, воспитанным мальчиком, решили отправиться в музей – на подводную лодку. Я осталась снаружи, побоялась узких переходов и высоких порогов. Юля, Антоша и их новый друг Паша вышли притихшие, задумчивые, как будто что-то открыли для себя. К сожалению, пришлось сказать «до свидания», Паша с мамой уезжали в свой город (в наших дневниках не сказано, в какой).

У нас было назначено свидание с папой и почему-то с Илюшей. Мы пришли первыми, купили Юле хот-дог, Антоше гамбургер. Подошёл Илюша – и его покормили. Наконец, подъехал Андрей на служебной машине, отвезли Илюшу домой, а для нас – экскурсия по городу. Побывали на нескольких видовых площадках, в том числе и на той, где памятник рыбакам погибшего траулера.

– Папа, а этот корабль настоящий? – спросил Антоша.

– Настоящий.

– Плохо ему без воды, – вздохнув, заключил Антошка.

День выдался холодный, перекусили в машине и через некоторое время оказались в детском парке Мингородка. Здесь было значительно тише и теплее. Дети переходили от одного аттракциона к другому: карусель из длинных верёвок – Антошка мёртво вцепился руками в специальную петлю, а Юлка умудрилась помахать нам одной рукой, испугала и рассердила отца., Далее поезд с вагончиками – Антоша на месте машиниста, дёрнул за рычаг, паровоз загудел. Наконец, катались на автомобилях, но большей частью не успевали увернуться от других машин, где были более опытные «водители». Там же в парке полюбовались живыми мишками и лошадью с жеребёнком. Время пролетело быстро, запланированный поход в океанариум пришлось перенести на следующий день.

В океанариум отправились утром, подошли прямо к открытию. Народу ещё мало, мы свободно гуляли по залу. От огромных аквариумов невозможно оторваться.

– Ой, бабушка, посмотри, там «золотая» рыбка, а я думала это только в сказке! – верещала Юлка.

– А здесь синие, красные, а вот чудище какое! – вторил ей Антошка.

Еле уговорила их перейти в зал, где мартышки, птички, змеи и другая живность. Вместе со всеми ребятами смеялись над проделками обезьян, витрину со змеями Юлка брезгливо обошла, Антоша посмотрел одним глазом и отвернулся. Я глянула на часы – время кормления дельфинов, поспешили на набережную. Сколько народу собралось, еле протиснулись, нашли местечко и стали ждать представления. Вышел человек с ведром рыбы, только после прыжка дельфин получал лакомство. За небольшую плату можно было и самим «пообщаться» с дельфином. Обычно смелая Юлка вдруг прошептала мне на ушко: «А вдруг он утянет меня туда, в море?». Антошка довольно решительно шагнул на площадку, но всё-таки сначала убедился, что я стою за его спиной. Следом за братом и Юлка осмелела и подала дельфину рыбу.

В один из приездов во Владивосток мы попали на удивительную выставку японской игрушки в картинной галерее. Зашли в зал – никого, двигаемся дальше.

– Вы куда? Выставка ещё не открыта!

– Как жаль, а завтра мы в Находку возвращаемся...

Вдруг откуда-то вышла молодая женщина и сказала: «Я проведу для вас экскурсию, заодно и материал отработаю». Итак, мы были первыми и единственными участниками этой необычной встречи. Много интересного узнали. Нас поразило, что, как правило, японские дети не имеют много игрушек, их тщательно выбирают и расставляют на подставке ступеньками. Когда приходят гости, ребёнок показывает свою коллекцию. Мы увидели деревянную японскую игрушку. Особенно хороши сувенирные игрушки: дама в кимоно, сражающиеся воины и многие другие. Ребяток впечатлило увиденное и услышанное.

И завершает круг наших путешествий посещение американского военного корабля. Моряка-негр рассказывал о техническом оснащении судна. Все как-то разбредись, а Антоша стоял и очень внимательно слушал. Моряк, вероятно, в знак признательности оставил автограф на брошюрке о корабле, которые нам раздали при входе. Я боялась за детей, мостик высоко-высоко над морем, а ступеньки крутые. Всё обошлось, слава богу.

Дети, конечно, рады были такому путешествию, но я пребывала в ещё большем восторге, радуясь их радости.

Внуки мои между тем росли и росли. Юлочка заканчивала первый класс, Антошка – выпускник детского сада. Девочке трудно дались первые месяцы учёбы. Сентябрь отучилась в Овсянке, где класс был небольшой, обстановка спокойная. А потом – городская школа: огромная, класс переполнен, учительница нетерпеливая – ответ нужно дать быстро и правильно, а если что не так, крик, угрозы и т.д. Но постепенно всё образовалось. Я проводила и встречала Юлочку из школы. В спокойной обстановке делали уроки, выученные стихи девочка читала бабушке Тоне. Чтобы лучше запомнить таблицу умножения, играли, подключая Антошку. Одним словом, первый класс закончили на «4» и «5». А дальше с учёбой не было проблем. Антошка благодаря Юле неплохо подготовился к школе. Он знал стихи, которые учила Юля, алфавит и даже немного таблицу умножения.

Быстро пронеслись школьные годы. Сначала Юлин выпускной, потом – Антошин.

Прощай, прощай, детство!

Я бы всё отдала, чтобы вернуть то время, когда широко распахнутые глаза моих замечательных внуков сияли добротой, радостью и любовью. И мы были вместе, как одно целое.